

УДК 378.016:004.9

Р. Л. Сахапов¹, С. Г. Абсалямова², Т. Б. Абсалямов²

ВИРТУАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

¹Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению виртуальной мобильности как одной из форм академической мобильности. Исследуются ее возможности и проблемы реализации, влияние на качество образования, повышение профессиональных компетенций студентов, конкурентоспособность выпускников вузов. Рассмотрены условия развития виртуальной мобильности, сделаны рекомендации по активизации выхода российских вузов на международный рынок виртуальных образовательных услуг.

Ключевые слова: академическая мобильность, виртуальная мобильность, международная образовательная интеграция, виртуальная среда обучения.

Актуальность исследуемой проблемы. В условиях глобализации образования, стремительного расширения информационного пространства, роста потребности в развитии инновационных технологий все большую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов начинает играть академическая и особенно виртуальная мобильность студентов.

Академической мобильности студентов, преподавателей вузов сегодня придается особое значение. Главная цель мобильности – дать студенту возможность получить разностороннее образование по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ в признанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях мировой науки и культуры. Начало формированию новой образовательной модели, основанной на принципах интеграции

© Сахапов Р. Л., Абсалямова С. Г., Абсалямов Т. Б., 2016

Сахапов Рустем Лукманович – доктор технических наук, профессор кафедры дорожно-строительных машин Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань, Россия; e-mail: rustem@sakhapov.ru

Абсалямова Светлана Германовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры территориальной экономики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: s.absalyamova@yandex.ru

Абсалямов Тимур Булатович – магистрант кафедры финансового менеджмента Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: abstimur@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.04.2016

и мобильности, положила «Всеобщая хартия университетов» (Magna Charta Unifersitatum), принятая 18 сентября 1988 г. в Болонье на съезде европейских ректоров, созванном по случаю 900-летия Болонского университета, в дальнейшем эти идеи были развиты в Сорбонской (1998 г.) и Болонской (1999 г.) декларациях [6]. С этого момента неотъемлемыми чертами образовательного процесса стали мобильность, признание дипломов, единые образовательные стандарты, упрощающие доступ к международному рынку труда.

Материал и методика исследований. Исследование академической мобильности проводилось на примере Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) и Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ). В процессе подготовки статьи были изучены нормативно-правовые документы, регулирующие процесс развития академической мобильности, в том числе материалы Болонской декларации, российские программы академической мобильности (программа «Глобальное образование» и др.), статьи зарубежных авторов [4], [5], [7] и российских ученых [3] в области исследования влияния академической мобильности на качество образования. Это помогло изучить передовой опыт участия в академической и виртуальной мобильности, дополнить его результатами проведенных с помощью опросно-диагностических методик эмпирических исследований, сделать выводы и обосновать рекомендации.

Результаты исследований и их обсуждение. В последние годы процесс академической мобильности активно затронул российские вузы. Это вызвано тем, что академическая мобильность – одно из важнейших направлений процесса интеграции российских вузов в международное образовательное пространство. В результате участия в академической мобильности:

- у студентов появляются возможность выбора индивидуальной образовательной траектории, доступ к более качественным образовательным услугам;
- для вузов формируются новые условия конкуренции и взаимодействия;
- для ученых и преподавателей открываются перспективы научного и учебного сотрудничества;
- рынок труда становится международным, что облегчает возможность трудоустройства квалифицированных кадров.

Академическая мобильность подразумевает сотрудничество не только с зарубежными, но и с российскими вузами. В этом смысле можно говорить о внешней и внутренней мобильности. Под внешней (международной) академической мобильностью понимаются обучение студентов и работа преподавателей в зарубежных образовательных или научных учреждениях. Под внутренней академической мобильностью подразумеваются обучение студентов и работа преподавателей в ведущих российских университетах и научных центрах. Участие во внутренней мобильности построено на концепции сетевого образования. Большой опыт участия в сетевом образовании накоплен кафедрой дорожно-строительных машин КГАСУ, которая ведет совместные образовательные проекты с Московским автомобильно-дорожным государственным техническим университетом, Карагандинским государственным техническим университетом (Казахстан), Санкт-Петербургским государственным строительным университетом и другими вузами [2].

Одним из направлений поддержки академической мобильности в России стала программа «Global Education» (Глобальное образование). Цель программы – повышение кон-

курентоспособности российского высшего образования и науки, создание социальных лифтов, стимулирующих российскую молодежь на достижение успеха и самореализацию через получение образования на уровне лучших мировых стандартов [8].

Исследование проблем участия студентов во внешней академической мобильности нами проводилось на примере КФУ. Являясь одним из ведущих российских университетов, КФУ все активнее интегрируется в мировое образовательное и научное пространство и рассматривает академическую мобильность как одно из приоритетных направлений своей международной деятельности. В Стратегии интернационализации КФУ отмечается, что международное сотрудничество нацелено на развитие стратегического партнерства и сетевого взаимодействия с ведущими университетами и научными центрами Европы, США, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, расширение экспорта образовательных услуг КФУ в страны ближнего и дальнего зарубежья [9]. На сегодняшний день действуют договоры об академической мобильности между КФУ и Гиссенским университетом им. Ю. Либиха (Германия), Университетом Гранады (Испания), Новой Сорбонной (Франция), Лодзинским университетом (Польша) и другими европейскими вузами. Активно развивается партнерство с вузами стран Северной Америки. Среди них Государственный университет штата Колорадо, Государственный университет штата Аризона, Государственный университет штата Северная Каролина, Государственный университет штата Мичиган, Государственный университет штата Нью-Йорк и др. В последние годы все активнее развиваются партнерские отношения с университетами Азии.

Изучение опыта участия студентов КФУ в академической мобильности позволило определить мотивы участия и факторы, влияющие на выбор зарубежного вуза. С этой целью был проведен опрос-анкетирование среди студентов.

Ожидания студентов от участия в академической мобильности расположились следующим образом:

1. Повысить профессиональные знания – 74 %.
2. Повысить конкурентоспособность на рынке труда – 70 %.
3. Улучшить знание иностранного языка – 45 %.
4. Познакомиться с культурой другой страны – 35 %.
5. Получить представление о международной системе образования – 28 %.
6. Подготовиться к обучению на другом уровне образования – 20 %.
7. Приобрести новых друзей – 15 %.
8. Найти работу за рубежом – 8 %.

В качестве определяющих факторов при выборе зарубежного вуза были названы:

1. Рейтинг университета – 82 %.
2. Привлекательность страны, где расположен университет – 75 %.
3. Возможность получения стипендии на обучение – 60 %.
4. Стоимость обучения – 40 %.
5. Мнение друзей – 8 %.
6. Мнение родителей – 5 %.

Определяющими факторами при выборе изучаемых дисциплин стали:

1. Дисциплины, расширяющие профессиональные компетенции, – 90 %.
2. Дисциплины, являющиеся визитной карточкой данного вуза, – 82 %.
3. Дисциплины, предлагаемые принимающим вузом, – 48 %.
4. Дисциплины, ранее изучаемые студентом в своем вузе, – 33 %.
5. Дисциплины, дополняющие профессиональные знания, – 28 %.

6. Дисциплины, которые легче сдать на экзамене, – 12 %.

Результаты исследования позволили сделать вывод, что даже сам факт возможного участия в программах академической мобильности является мощным стимулом повышения успеваемости студентов, активизации участия в научно-исследовательской работе, углубленного изучения иностранных языков [1]. Желание стать участником программ академической мобильности развивает дух состязательности и позитивно сказывается на всех показателях студенческой деятельности.

Новым и приоритетным явлением в интернационализации образования стала виртуальная мобильность. Условия для ее развития создали современные информационно-коммуникационные технологии. И хотя в болонских документах подчеркивается, что «виртуальная мобильность не является заменой физической мобильности» [6], сегодня она является не только общепризнанной формой партнерства и сетевого взаимодействия вузов, но и новым образовательным трендом. Под виртуальной мобильностью понимается использование информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) для достижения всех преимуществ физической мобильности без необходимости географического перемещения. Как показывает исследование, наибольший эффект от участия в академической мобильности достигается при условии совместного использования физической мобильности и элементов виртуального обучения.

Организация виртуальной мобильности решает следующие основные задачи:

1. Вхождение в мировой рынок образовательных услуг, в систему международного телекоммуникационного пространства.
2. Повышение доступности образования, в том числе для развивающихся стран и наименее обеспеченных слоев населения.
3. Партнерство в научных исследованиях, возможность реализации совместных образовательных проектов.
4. Формирование электронных образовательных ресурсов в соответствии с согласованными стандартами.

5. Улучшение языковой подготовки как студентов, так и преподавателей.

Основные преимущества виртуального образования:

1. Индивидуализация образовательного процесса.
2. Неограниченное число участников обучения.
3. Отсутствие привязки к месту и времени.
4. Возможность одновременного обучения в нескольких вузах.
5. Возможность предварительной апробации программ выбранного вуза.
6. Возможность продолжения обучения в течение всей жизни.

На сегодняшний день мы можем говорить о значительном опыте использования дистанционных технологий в сфере образования [3]. Активное применение этих технологий обусловлено следующими факторами: информация доступна через стандартный интернет-браузер, все средства и интерфейсы максимально просты и понятны. Наибольший интерес в виртуализации мобильности представляют такие решения, как Adobe Acrobat Connect и OpenMeetings. Эти технологии обеспечивают передачу потокового видео в веб-браузер пользователя и могут быть использованы для широкого круга задач, связанных с дистанционным обучением (e-learning).

Современные онлайн-курсы строятся на новых платформах, которые обеспечивают:

- видеоформаты;
- широкое использование интерактивных упражнений в видеолекциях;

- автоматизированные алгоритмы отбора и анализа результатов дискуссий и форумов, системы электронного голосования;
- реер-взаимодействие и оценивание работ студентов студентами (краудсорсинг);
- технологии коллективного создания и редактирования информации (вики);
- средства асинхронной коммуникации (форумы и блоги);
- другие педагогические инновации.

Все эти технологии являются теми составляющими открытой виртуальной платформы на базе Web 2.0, которые позволяют организовать эффективную онлайн-коллективную и индивидуальную работу и органично интегрируются в виртуальную образовательную среду, обеспечивающую образовательную мобильность как студентов, так и преподавателей.

Исследование показало, что наиболее популярны среди студентов лекции по точным, естественным и прикладным наукам – каналы Массачусетского технологического института, Гарварда, Стэнфорда, Беркли. Так, проект «Coursera» публикует и поддерживает курсы 16 известных университетов, среди них Стэнфорд, Принстонский университет, Университет Мичигана, Университет Калифорнии и др. Состав этих курсов постоянно расширяется, и наряду с Computer Science и Entrepreneurship все большей популярностью начинают пользоваться лекции по медицине, истории, социологии, экономике.

Уже сегодня формируется новый транснациональный рынок, который может достаточно быстро заменить собой традиционные образовательные системы и ввести новые образовательные стандарты. Так, университеты Азии стремительно занимают новые образовательные ниши, перераспределяя тем самым финансовые потоки. Российским образовательным учреждениям следует активнее включаться в процесс участия в разнообразных формах виртуальной мобильности, иначе через несколько лет войти на данный рынок образовательных услуг станет практически невозможно.

Число участников виртуальной мобильности растет из года в год. Так, исследование, проведенное в рамках проекта EADTU (Европейской ассоциации дистанционных университетов), показало, что спрос на нее резко вырос среди людей в возрасте старше 25 лет. Их интерес к виртуальной мобильности связан с желанием пополнить профессиональные знания и невозможностью участвовать в физической мобильности в связи с периодом активного карьерного роста и семейным положением. Именно виртуальная мобильность в наибольшей степени совместима и с тезисом о непрерывности образования в течение всей жизни. Грань между традиционным и дистанционным образованием сегодня становится все более размытой. Е-обучение (электронное обучение) становится неотъемлемой частью системы образования. Исследователи отмечают возрастающее влияние виртуальной мобильности на глобализацию образования. Доступность образования путем участия в виртуальной мобильности, возможность получения дипломов престижных вузов без физического присутствия резко снижают спрос на получение классического образования в региональных вузах.

В связи с этим нельзя не остановиться на слабых сторонах виртуальной мобильности:

1. Проблема качества преподавания и, главным образом, контроля за ним, не до конца проработано его нормативно-правовое обеспечение.
2. Недоверие к полученным дипломам со стороны работодателей и традиционных университетов, большинство из которых признают виртуальное образование лишь в качестве фундамента для получения традиционного образования и средства самообразования.

3. Низкий уровень знания иностранного языка, не позволяющий большинству студентов пользоваться образовательными платформами ведущих международных вузов.

Спрос на дистанционное обучение среди российских потребителей только формируется. Однако, как видно из доклада «Будущее образования: глобальная повестка», в течение ближайших 20 лет возникнет новая глобальная архитектура образования, ее основу составят новые образовательные инструменты (онлайн-мультимедийные библиотеки, виртуальные наставники, носимые тренажеры и др.) [10]. Это позволит виртуальной мобильности стать основной формой предоставления образовательных услуг.

Резюме. Таким образом, проведенный анализ показывает, что академическую мобильность можно рассматривать как средство развития и интернационализации образовательного процесса. Она позволяет уйти от замкнутости российской образовательной системы, добиться признания учебных программ российских вузов в международном образовательном пространстве, обеспечить повышение компетенций и квалификации выпускников вузов. Все большее развитие получает виртуальная мобильность. Она обеспечивает доступ к международным образовательным ресурсам с наименьшими издержками. Российским вузам следует активнее выходить на международный рынок виртуальных образовательных услуг, пока эту нишу не заняли учебные заведения других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсаямова С. Г., Мухаметгалиева Ч. Ф., Хуснуллова А. Р. Активизация научно-исследовательской работы студентов как фактор сокращения инновационного разрыва с развитыми странами // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 2–4. – С. 717–721.
2. Саханов Р. Л., Абсаямов Т. Б. Сетевое образование как фактор успешной реализации российской промышленной политики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 2–4. – С. 891–895.
3. Сидоренко Л. П., Петрова Н. Н. Вебинары как эффективный метод online-обучения // Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательной организации : сб. науч. тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Славянск-на-Кубани, 2015. – С. 83–86.
4. Dall'Alba G., Sidhu R. Australian undergraduate students on the move: experiencing outbound mobility // Studies in Higher Education. – 2015. – Vol. 40. – P. 721–744.
5. Filipe P. P., Ferreira J. C. A student personal system for bologna process mobility // The 1st International Conference on Knowledge Management and Information Sharing : Proceedings. – Setúbal, 2009. – P. 194–199.
6. The Bologna Declaration of 19 June 1999 [Электронный ресурс] // Berlin-Bologna-Web-Page. – URL : http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/bologna_declaration.pdf.
7. Vázquez L. K., Mesa F. R., López D. A. To the ends of the earth: Student mobility in southern Chile // International Journal of Educational Management. – 2014. – Vol. 28. – P. 82–95.
8. <http://educationglobal.ru>.
9. <http://kpfu.ru/international>.
10. http://www.edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf.

UDC 378.016:004.9

R. L. Sakhapov¹, S. G. Absalyamova², T. B. Absalyamov²

VIRTUAL MOBILITY AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY AND ACCESSIBILITY OF EDUCATION

¹Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of virtual mobility as a form of academic mobility. The authors investigate its possibilities and implementation issues, the impact on the quality of education, increasing the professional competencies of students, graduates' competitiveness. Also there were considered the conditions for the development of virtual mobility and made recommendations to enhance the output of Russian universities on the international market of virtual educational services.

Keywords: *academic mobility, virtual mobility, international educational integration, virtual learning environment.*

REFERENCES

1. Absaljamova S. G., Muhametgalieva Ch. F., Husnullova A. R. Aktivizacija nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov kak faktor sokrashhenija innovacionnogo razryva s razvitymi stranami // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2015. – T. 17, № 2–4. – S. 717–721.
2. Sahapov R. L., Absaljamov T. B. Setevoe obrazovanie kak faktor uspešnoj realizacii rossijskoj promyšlennoj politiki // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2015. – T. 17, № 2–4. – S. 891–895.
3. Sidorenko L. P., Petrova N. N. Vebinary kak jeffektivnyj metod online-obuchenija // Psihologo-pedagogičeskie issledovanija kachestva obrazovanija v uslovijah innovacionnoj dejatel'nosti obrazovatel'noj organizacii : sb. nauch. tr. VIII Vseros. nauch.-prakt. konf. – Ch. 1. – Slavjansk-na-Kubani, 2015. – S. 83–86.
4. Dall' Alba G., Sidhu R. Australian undergraduate students on the move: experiencing outbound mobility // Studies in Higher Education. – 2015. – Vol. 40. – P. 721–744.
5. Filipe P. P., Ferreira J. C. A student personal system for bologna process mobility // The 1st International Conference on Knowledge Management and Information Sharing : Proceedings. – Setúbal, 2009. – P. 194–199.
6. The Bologna Declaration of 19 June 1999 [Elektronnyj resurs] // Berlin-Bologna-Web-Page. – URL : http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/bologna_declaration.pdf.
7. Vázquez L. K., Mesa F. R., López D. A. To the ends of the earth: Student mobility in southern Chile // International Journal of Educational Management. – 2014. – Vol. 28. – P. 82–95.
8. <http://educationglobal.ru>.
9. <http://kpfu.ru/international>.
10. http://www.edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf.

© Sakhapov R. L., Absalyamova S. G., Absalyamov T. B., 2016

Sakhapov, Rustem Lukmanovich – Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Road Construction Machinery, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia; e-mail: rustem@sakhapov.ru

Absalyamova, Svetlana Germanovna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Territorial Economy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: s.absalyamova@yandex.ru

Absalyamov, Timur Bulatovich – Master's Student, Department of Financial Management, Institute of Management, Economics and Finances, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: abstimur@yandex.ru

The article was contributed on April 19, 2016